

*Л.М. Альбитер**

**АНАЛИЗ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1914–1917 ГОДОВ**

В статье приведена характеристика промышленности России в период Первой мировой войны. Показаны основные отрасли промышленности, объем производства и место России по выпуску продукции среди промышленно развитых стран мира. Приведен анализ импорта и экспорта российской промышленности. Рассмотрены вопросы неспособности России вести войну.

Ключевые слова: индустриализация, промышленность, капитализм, монополизм, империализм, концентрация производства, акционерное общество, банковский капитал, экономика, ресурсы, отсталость, застой, крепостничество, реформа, финансовая олигархия, отрасли промышленности.

Первая мировая война 1914–1917 годов выявила слабость российской экономики и ее неподготовленность к ведению длительной войны.

Имевшихся к началу войны запасов военной техники и вооружения едва хватило на первые четыре месяца войны. Ограниченность запасов боевого снаряжения требовала удовлетворения потребности армии из текущего производства, которое, однако, не было к этому подготовлено. В самой промышленности запасы топлива, руды, металла, других видов сырья были крайне незначительны. Производственные мощности важнейших отраслей тяжелой индустрии были недостаточны, в частности, совершенно недостаточны были мощности казенных заводов. В то же время русское самодержавие, опасаясь усиления буржуазии, медлило с привлечением частной промышленности к выполнению заказов военного ведомства.

Только примерно через год после начала войны царское правительство, вынужденное отступлением русской армии, решилось на широкую мобилизацию частной промышленности. Для наведения порядка в отдельных областях военной эко-

* © Альбитер Л.М., 2013.

Альбитер Леонид Михайлович (alm163@yandex.ru), кафедра экономики промышленности Самарского государственного технического университета, 443100, Российская Федерация, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

номики был создан ряд так называемых особых совещаний – по обороне, по топливу, по продовольствию и по перевозкам. К участию в работе этих совещаний были привлечены представители крупной буржуазии.

Перестройка российской промышленности на военные рельсы, требовавшая создания новых производств и освоения новой техники, сильно затруднялась технико-экономической отсталостью индустрии. Для быстрой организации новых предприятий и даже целых отраслей промышленности не было достаточного технического и организаторского опыта.

Исключительную остроту с первых же месяцев войны приобрела проблема труда. Мобилизация рабочих в армию, особенно в первые месяцы войны, была проведена неорганизованно, без достаточного учета жизненных интересов промышленности. Большое количество квалифицированных рабочих и даже техников было призвано в армию или работало не по специальности. Производственное обучение вовлеченных на заводы и фабрики женщин и подростков было организовано плохо. Производительность труда резко понизилась.

Царское правительство оказалось также бессильным предотвратить или хотя бы смягчить топливный и сырьевой кризис. До войны значительная часть потребности страны в угле покрывалась за счет импорта. С началом войны ввоз угля в Россию резко сократился, что значительно уменьшило топливные ресурсы страны.

Попытки увеличить добычу угля внутри России ни к чему не привели. Численность рабочих в Донбассе, составлявшая в 1913 г. 168 тыс., возросла в 1916 г. до 235 тыс. [1] Однако одновременно в результате понижения квалификации рабочих и резкого ухудшения состояния оборудования в угольной промышленности происходил процесс падения производительности труда. Если до войны месячная добыча угля на одного рабочего составляла в Донбассе 12,2 т, то уже к зиме 1916 г. она упала до 9,26 т, т. е. сократилась на одну четверть. В итоге добыча угля в Донбассе к концу 1916 г. едва держалась на уровне довоенной. Добыча угля в восточных районах страны была совершенно мизерной [1].

В результате уже в первые годы войны дефицит угля оставлял примерно 8,5–9 млн т [1]. К концу 1916 г. топливный кризис достиг такой глубины, что из-за недостатка угля вынуждены были полностью прекращать работу десятки крупных заводов, непосредственно работавших по заказам военного ведомства, не говоря уже о других предприятиях. С большими перебоями работали, в частности, многие крупные заводы Петрограда и Москвы.

Недостаток необходимых для металлургического производства коксующихся углей и других видов сырья, перебои с рабочей силой, падение производственной и технической дисциплины вызывали уменьшение выплавки металла. Число действовавших доменных печей сокращалось из года в год; в 1916 г. было потушено 36 печей [1]. В первой половине 1917 г. в России выплавлялось чугуна и стали и производилось проката на 23–25 % меньше, чем в 1913 г. [1]. При этом основная масса металла направлялась в военное производство; производство же гражданской продукции в силу острой нехватки металла к концу войны почти совсем было сведено на нет.

Острый недостаток металла вынудил царское правительство ввести распределение металла по карточкам. К концу 1916 г. металлургические заводы России давали лишь половину того количества металла, которое было необходимо для удовлетворения нужд только предприятий оборонной промышленности. Все же остальные машиностроительные заводы почти совершенно перестали снабжаться металлом.

Одной из серьезных причин, вызвавших затруднения в развитии российской промышленности в период Первой мировой войны, являлось также и то, что в течение первого года войны значительная часть российских западных губерний, имевших до-

вольно развитую промышленность, была занята врагом. По имеющимся подсчетам, удельный вес промышленности в оккупированных районах составлял до 20 % [2].

Правда, часть оборудования из Риги, Варшавы, Лодзи и других городов западных губерний удалось эвакуировать и разместить в тыловых районах России. Однако в целом эвакуация проводилась неорганизованно, стихийно, без продуманного плана. Значительная часть эвакуированного оборудования была разграблена по дороге, зачастую выгружалась без должных мер к охране грузов и их комплектованию. В результате даже через несколько месяцев после эвакуации заводов – в марте 1916 г. – эвакуационно-реквизиционный отдел располагал сведениями всего о 443 эвакуированных предприятиях [1]. При этом только 70 заводов уже работали, а 112 – восстанавливались; что же касается остальных (261 завод), то об их состоянии ничего не было известно. В силу указанных причин эвакуация предприятий из прифронтовой полосы в 1914–1916 гг. не оказала сколько-нибудь серьезной помощи русской промышленности [1].

Топливный и промышленный кризис в огромной мере усугублялся развалом транспорта. Количество непереvezенных грузов росло с исключительной быстротой. Если во втором полугодии 1914 г. эти грузы составляли 84 тыс. вагонов, то уже в первой половине 1916 г. они достигли 127 тыс. вагонов. Потребность в транспорте даже заводов, работающих на оборону, удовлетворялась немногим более чем наполовину. Подвоз сырья, материалов и топлива для Петроградского района не покрывал и половины его потребности [2].

Развал работы транспорта привел к тому, что хозяйство страны оказалось разобщенным на отдельные, сравнительно изолированные районы.

Глубокий металлический и топливный кризис, полное расстройство работы транспорта вызвали большие перебои в работе машиностроительных и военных заводов.

Происходивший в период войны процесс загрузки промышленности военными заказами с большой силой охватил машиностроение. Примерно через полгода после начала войны основные машиностроительные заводы России – Люберецкий завод сельскохозяйственных машин, Сормовский, Брянский, Коломенский заводы, не говоря уже о таких заводах, как Путиловский, тульские и другие, – были в основном загружены военными заказами. Однако в России не была разработана никакая единая программа использования производственных мощностей машиностроения для нужд войны, что приводило к случайностям и непостоянству в распределении производственных заказов.

Что же касается специализированных военных заводов, то их мощности были явно недостаточны. Накануне войны производительность русских оружейных заводов определялась в 44 тыс. винтовок в месяц. В 1917 г. производительность этих заводов была поднята до 130 тыс. винтовок. Между тем фронт уже в самом начале войны требовал минимум по 60 тыс., а в 1916 и 1917 гг. – по 200 тыс. винтовок в месяц [3].

Не хватало мощностей и по производству патронов. За 1914–1917 гг. производство патронов возросло с 56 млн до 100 млн штук в месяц. Фактическая же ежемесячная потребность фронта в 1916 и 1917 гг. определялась в 200 млн. штук. Совершенно недостаточны были производственные мощности русской промышленности также по пулеметам, пушкам, снарядам и другим видам военного оружия [3].

В результате этого снабжение русской армии боевым вооружением производилось в Первую мировую войну крайне неудовлетворительно. В период 1914–1917 гг. на каждого русского солдата приходилось в среднем в 20 раз (по весу) меньше снарядов, чем на одного немецкого солдата. В русской армии остро ощущалась нехватка орудий и даже винтовок. Пополнения шли на фронт невооруженными. Во многих случаях даже не все солдаты действующей армии были обеспечены винтовками – одна винтовка приходилась на двух-трех солдат [3].

Резко сократилось в период войны производство также в отраслях легкой индустрии. До войны текстильная, обувная и ряд других отраслей легкой промышленности в значительной мере базировались на импортном сырье. Происшедший с началом войны разрыв внешних хозяйственных связей России болезненно сказался на развитии легкой и пищевой промышленности. Резко упало за годы войны также внутреннее производство сельскохозяйственного сырья. Почти совершенно прекратился в этот период и процесс воспроизводства основных капиталов в отраслях легкой и пищевой индустрии. Все это привело к весьма значительному снижению выпуска предметов личного потребления. В хлопчатобумажной промышленности, например, на многих предприятиях простаивало до половины всего оборудования. К тому же примерно три четверти всех выработанных тканей шло на военные нужды.

Царское правительство оказалось бессильным разрешить и продовольственную проблему. Продуктивность сельского хозяйства резко снизилась. Продовольственные затруднения усиливались из-за совершенно неудовлетворительной работы транспорта, не обеспечивавшего переброски в районы потребления имевшихся в стране некоторых запасов хлеба. Уже через год-полтора после начала войны не только городское население, но и армия были посажены на голодный паек. В 1916 г. продовольственный кризис достиг огромной остроты.

Начало разваливаться и финансовое хозяйство страны. Неудержимо развивалась спекуляция. Государственный бюджет сводился с огромным и все возрастающим дефицитом. В 1915 и 1916 гг. государственные расходы на 74–76 % превышали доходы. Рубль падал в цене, что еще более усиливало развал рынка. Резкое повышение цен на предметы потребления вызвало значительное понижение реальной заработной платы. Так, при увеличении за 1915–1916 гг. номинальной заработной платы рабочих Московского промышленного округа в 1,9 раза цены на предметы первой необходимости поднялись в 5–6 и более раз [2].

В то же время война принесла буржуазии резкое увеличение прибылей. В журнале «Вестник финансов, промышленности и торговли» (№ 21 за 1917 г.) были приведены следующие данные: прибыль капиталистов, владевших 142 наиболее важными текстильными предприятиями, возросла с 63 млн руб. в 1913 г. до 174 млн руб. в 1915 г. Примерно во столько же раз увеличились прибыли капиталистов в льняной промышленности. Русские капиталисты наживались на крови русских солдат и голоде масс [2].

Таким образом, еще до Февральской революции – через 2–2,5 года после начала империалистической войны – в экономике России были уже налицо все черты стремительно надвигающейся экономической разрухи, со всей силой развернувшейся в 1917 г.

После Февральской революции 1917 г. процесс падения промышленного производства не только не прекратился, а, наоборот, продолжался во все ускоряющемся темпе. Выплавка чугуна и стали, добыча угля, производство машин, выработка хлопчатобумажной пряжи и других видов продукции сокращались из месяца в месяц. Работа железнодорожного транспорта непрерывно ухудшалась. Топливный и металлический голод достиг крайних размеров. Фабрики и заводы продолжали закрываться. По весьма преуменьшенным данным Министерства торговли и промышленности, в России было закрыто [2]:

- в марте: 74 предприятия с 6648 рабочими;
- в апреле: 55 предприятий с 2816 рабочими;
- в мае: 108 предприятий с 8 701 рабочим;
- в июне: 125 предприятий с 38 455 рабочими;
- в июле: 205 предприятий с 47 754 рабочими.

За последующие два месяца – август и сентябрь – было закрыто еще 231 предприятие, где была занята 61 тыс. рабочих. На Урале к сентябрю была закрыта

половина всех предприятий. Эти данные далеко не полностью отражают действительное положение дел. В частности, в приведенные данные включены лишь те предприятия, которые официально и полностью прекратили работу; огромное же количество предприятий, частично или даже почти полностью прекративших производство, не учтено в приведенных выше данных. Тем не менее даже из официальной статистики Министерства торговли и промышленности следует, что за 7 месяцев после Февральской революции было полностью закрыто 799 заводов и фабрик, на которых было занято 165 372 рабочих [3].

На обострении экономического положения в стране особенно сказывалось сокращение производства в важнейших, решающих отраслях тяжелой промышленности. Добыча угля снижалась из месяца в месяц. Если в марте 1917 г. в Донбассе было добыто 150 млн пудов угля, то уже в июле добыча снизилась до 119 млн пудов, а в сентябре – до 110 млн пудов. Добыча нефти в Бакинском нефтяном районе упала с 24,8 млн пудов в январе 1917 г. до 18,9 млн пудов в ноябре. В черной металлургии уже во II квартале 1917 г. работало всего 42 домны, в III квартале – 41 домна, а к концу октября – всего 33 домны. Выработка хлопчатобумажной пряжи за период с января по ноябрь 1917 г. сократилась с 1 639 тыс. пудов до 967 тыс. пудов. Небывалых размеров разруха охватила всю страну. Россия помещиков и капиталистов стремительно катилась к полной катастрофе [3].

В целом за 1917 г. валовая продукция промышленности сократилась против 1916 г. на 36,4 %. Продукция горной и горнообработывающей промышленности за этот год снизилась на 44%, металлообработывающей – на 36%, химической – на 34 % и т. д. По сравнению с 1913 г. производство в крупной промышленности в 1917 г. снизилось на 37,3 %. Необходимо при этом учесть, что в силу условий военного времени производство гражданской продукции сократилось в значительно больших размерах [2].

Одним из ярких показателей общей экономической разрухи, охватившей страну, являлось состояние транспорта, который пришел в полное расстройство. Среднесуточная погрузка снижалась изо дня в день. За январь – сентябрь 1917 г. среднесуточная погрузка составила всего 19 500 вагонов, что было на 22 % меньше того, что грузилось в 1916 г. В октябре среднесуточная погрузка снизилась до 16 627 вагонов; значительная часть вагонного и паровозного парка выбыла из строя [3].

Резкое снижение добычи сырья и топлива, а также полный развал на транспорте вызвали глубокое расстройство материально-технического снабжения промышленных предприятий. Даже наиболее важные и крупные заводы и фабрики испытывали систематические перебои в обеспечении их необходимыми средствами производства. В крайне неудовлетворительном состоянии находилось в этот период технологическое оборудование. Все это не могло не вызвать резкого понижения производительности труда. В этом же направлении действовали и такие факторы, как неуклонно ухудшающееся продовольственное снабжение трудящихся, а также снижение квалификации рабочих, вызванное массовыми мобилизациями в армию. Удельный вес женщин и подростков в составе рабочих резко повысился. Большой удельный вес в составе работающих занимали также военнопленные. На предприятиях Донбасса и Урала они составляли больше трети всех рабочих, давали же они выработку, вдвое более низкую, чем средняя выработка одного рабочего.

Хозяйственная разруха усугублялась глубочайшим расстройством финансов. Рубль неуклонно катился вниз. Временное правительство, не находя путей стабилизации валюты, изо всех сил нажимало на печатный станок. Выпуск бумажных денег неудержимо возрастал. В апреле 1917 г. было отпечатано новых бумажных знаков на 476 млн руб., а уже в сентябре 1917 г. – почти на 2 млрд руб.

Это значило, что только в одном сентябре 1917 г. было выпущено в обращение бумажных денег больше, чем за весь 1916 г. К октябрю 1917 г. покупательная сила рубля снизилась по сравнению с довоенной не менее чем в 10 раз.[1]. К тому же финансовое хозяйство страны, и без того находившееся на грани полного развала, окончательно расстраивалось безудержной спекуляцией биржевиков и заводчиков.

Материальное положение рабочих после Февральской революции продолжало катастрофически ухудшаться. В сентябре и октябре 1917 г. рабочие Москвы и Петрограда получали менее 200 г хлеба в день, в ряде же районов и эта норма не обеспечивалась. Цены на товары первой необходимости круто возросли. Только за 4 месяца – с мая по август – товарный индекс (стоимость набора товаров широкого потребления) поднялся с 4,20 до 7,25, т. е. цены почти удвоились. Некоторый рост номинальной заработной платы резко отставал от роста цен. В результате к концу восьмимесячного буржуазного режима реальная заработная плата рабочих снизилась против уровня 1913 г. примерно в два раза. Безработица росла из месяца в месяц [2].

Наряду с продолжавшейся войной, в огромной мере истощившей все экономические силы страны, одной из основных и решающих причин экономической разрухи в стране являлся все усиливавшийся саботаж капиталистов, которые пытались задушить нарастающую социалистическую революцию костлявой рукой голода.

Общая анархия и хаос, царившие в стране, усугублялись безудержной спекуляцией, достигшей небывалых размеров. Различного рода явно дутые акционерные общества и компании росли как грибы.

Для искусственного вздувания цен и спекуляции, а также в целях умышленного ухудшения экономического положения в стране капиталисты скрывали имевшиеся у них запасы топлива и сырья, из-за отсутствия которых задыхалось народное хозяйство. Нефтяная фирма «Нобель», например, имея возможность вывезти 150 млн. пудов нефти, предъявила в сентябре 1917 г. к вывозу лишь 82 млн пудов, а вывезла и того меньше – только 65 млн пудов. Другая фирма – «Мазут» при наличии 54 млн пудов предъявила к вывозу 47 млн пудов, а вывезла всего 37 млн пудов [3].

Издававшаяся в Харькове газета «Известия юга» 20 октября 1917 г. писала: «Перед нами таблица об имевшихся запасах угля на рудниках одного только Ровенецкого района, где занято рабочих не более 5 тыс. на 13 рудниках, а находится угля до 10 млн пудов... И это не вывозится только потому, что промышленники не хотят вывозить» [3].

Владельцы Ровенецких рудников не представляли, разумеется, исключения. Огромные запасы угля лежали нетронутыми на многих шахтах Донецкого бассейна. От капиталистов Закавказья и Донбасса не отставали крупные хлопководы азиатской части России, скрывавшие колоссальные запасы хлопка.

Несмотря на этот повсеместный и систематический саботаж и чудовищный размах спекуляции, Временное правительство проявляло полную бездеятельность. Созданные Временным правительством различного рода бюрократические органы – всякие совещания, комитеты и т. п., в частности Экономический совет и его исполнительный орган – Главный экономический комитет, – целиком находились в руках капиталистов и не принимали сколько-нибудь действенных мер, дабы унять распоясавшуюся буржуазию.

Россия оказалась наиболее слабым звеном в цепи мирового империализма; она была узловым пунктом всех его противоречий. Первая мировая война показала всю гнилость царского режима, а затем и режима Временного буржуазного правительства. Противоречия между производственными отношениями и характером производительных сил достигли крайнего обострения.

Библиографический список

1. Бородкин Л.И. О промышленном росте дореволюционной России. М.: Инфра-М., 2009.
2. РАН, Институт Российской истории Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995.
3. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи. СПб., 1915. 4.1. С. 89.

*L.M. Albiter**

ANALYSIS OF INDUSTRY OF RUSSIA IN THE PERIOD OF THE FIRST WORLD WAR OF 1914–1917

In the article the characteristics of industry of Russia in the period of the First World War is given. The basic branches of industry, the production volume and place of Russia concerning the production output among the industrially developed countries of the world are shown. The analysis of import and export of Russian industry is carried out. The questions of inability of Russia to wage war are viewed.

Key words: industrialization, industry, capitalism, monopolism, imperialism, concentration of production, joint-stock company, bank capital, economics, resources, backwardness, stagnation, serfdom, reform, financial oligarchy, branches of industry.

* *Albiter Leonid Mihailovich* (alm163@mail.ru), the Dept. of Economics of Industry, Samara State Technical University, Samara, 443100, Russian Federation.